

НОВЫЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ МИР В ТВОРЧЕСТВЕ АКИ МОРЧИЛАДЗЕ

*Ната Бердзули, Батумский государственный университет имени Шота Руставели;
Докторант; Грузия*

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_wos/31082019/6661

ARTICLE INFO

Received: 29 June 2019
Accepted: 17 August 2019
Published: 31 August 2019

KEYWORDS

Narration,
Postmodernism,
literary narrative,
historical narrative,
literary plays

ABSTRACT

The narrative dates from a long time ago and the subject of its research was to study fundamental principles of narration. It is so old that the ideas of its structure have been developed in the ancient times. The etymology of the term "narrative", is derived from the Latin and its meaning is narration. This term was emerged in the literary studies as a result of novelist works by Roland Bart, Claude Breman, Cvetan Todorov and others. In the twentieth century, many theories were created about the narrative, and in the same century, the main analytical components of narrative - story, sound, time, point of view, character, role were established.

Narrative can be considered as a feature of postmodernism, because narrative sources take special significance in postmodernism.

While researching modern literature a significant function is given to the variety of narrative usages. The aim of the theme is to research the narrative function on the basis of comparative analysis of Aka Morchiladze's creative works.

Aka Morchiladze's novels are filled with familiar literary or historical motives, acting people, stories, but it creates a different reality through narrative or literary plays.

The author creates a narrative text based on literary texts and "historical information". Historical information that is used in the text does not correspond to reality, and we, the readers, think that we are about to learn "historical novel" and the narrator is a historian, not a novelist. Finally, we realize that we deal with the "fake history", allusion of writer's fantasy and literary and historical facts. Therefore, with regards of the presented issues, it is necessary to take into consideration the specificity of postmodern literature and peculiarities of realization of this specificity in Georgian reality. Narrative sources are of particular importance in postmodernism, which is one of the most important elements of the study of the text to be analyzed.

Citation: Nato Berdzuli. (2019) New Narrative World in Aka Morchiladze's Creative Works. *International Academy Journal Web of Scholar*. 8(38), Vol.2. doi: 10.31435/rsglobal_wos/31082019/6661

Copyright: © 2019 Nato Berdzuli. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Введение. Для литературы, как правило, есть «привычка», она постоянно пронизывает одни и те же темы, поскольку проблема в разные эпохи человечества не меняется и остается одной и той же. Поэтому неудивительно, что писатели в работах возвращаются к вечным проблемам, но с новыми образами. Они используют старые, но с «обновлением» и «переоценкой» предлагают новую, оригинальную версию. Вернувшись, они дают новую жизнь забытым лицам в современном искусстве. Повествование в этом отношении является одной из важнейших функций.

Современный писатель получает уже известный историко-литературный рассказ и проводит эксперименты в своей творческой лаборатории. Потому что история взята в качестве темы, а писатель создает свою постмодернистскую версию и использует многофункциональным повествователем.

Каждый текст в творчестве Аака Морчиладзе наполнен знакомыми литературными или историческими мотивами, актерами, историями, но повествовательный нарратив создает другую реальность с литературной игрой.

Результат достижения. Реальные и невероятные факты и события связаны друг с другом в романе Аки Морчиладзе «Робкий изумруд». Историческое повествование, литературное повествование, воображение автора заменяется чувством, что автор освобождается от исторического и литературного прошлого, дает полную свободу и эти «повествования» как материал, материя, крутит по своей воле, как если бы автор хотел быть императором в истории Грузии и даже стал им. Ака Морчиладзе управляет постмодернистским образованием и создает «хочешь поверить и поверь» настроение.

В процессе чтения романа есть много знакомых мест. В связи с этим критик Лали Авалиани пишет, что «Ака подобен облаку впитывает всё, что он когда-либо видел, читал, воссоздал в жизни и на экране, всё это он закинет в свой котел, размешает, или переварит, или заправит юмором на свой вкус и налет приготовленное прямо на голову читателю. Но удивительно, что это довольно привлекательно» (Авалиани, 2002: 6).

Очень интересен в этом отношении один из самых известных трилогий Аки Морчиладзе «На Мадатов и обратно», «Исчезнешь на Матадове» и «Кит на Мадатове» который называется созданием новой художественной реальности, а также литературно-исторический рассказ богат фантазией писателя. Который создает новую художественную реальность.

Остров Мададов. В записях книги г-на Педерсена остров является интересным символом острова Мададов: «Остров тонет в середине реки, там есть грязная и неинтересная мастерская, в которой есть узкая качающаяся труба, и дым выходящий облегает южный фасад нашего отеля и восточные стены домов на краю моста... одна часть острова полностью в винограднике ...» (Морчиладзе, 2012: 26-28).

Исторический факт - остров Мадатов в Старом Тбилиси. Хотя остров является историческим, автор специально описывает остров как фантазию: «Остров называется Мададов». Иоселиани сказал мне, что Мадатов был генералом, а остров - его, но Мадатов давно умер. Сейчас об этом острове сложно сказать. Из-за этого нужно ходить в канцелярию города, но найдя владельца острова каких-либо новых знаний мне не прибавить» (Морчиладзе, 2012: 26).

Автор придумывает много фактов и деталей для новой художественной реальности, он создает историю на фактах исторического и литературного.. Например, Баярд поймает одного слугу и будет спрашивать о том, кто находится в комнате, а кто играет. Мальчик отвечает, что «в первом кабинете – Акакий Церетели» (Морчиладзе, 104). Здесь никто не знает грузинского писателя, но первое упоминание об этом имени и фамилии состоит в том, что наш поэт Акакий Церетели любил играть.

Мушни Зарандиа и граф Сегеди являются примером литературного повествования аутентификация автора в его размышлениях об отражении приложения. Иногда исторические персонажи и созданные писателем симулякры знают друг-друга, и не должен удивлять тот факт, что Хорганов «был пятнадцать лет назад в Вологде, заместителем начальника жандармерии и сблизился сосланным туда в Дмитрием Кипиани» (Морчиладзе, 135).

Вторая часть трилогии – представление знакомых новостей, персонажей, общественных деятелей или историков: «Я не знаю ... Илья Чавчавадзе написал этот стих. Вызвало разочарование у грузин, хорошо получилось у его, и рифма удалась, как я люблю ...» (Морчиладзе, 2012: 124).

В третьей части трилогии много вымышленных историй, мы встретим литературных или исторических персонажей, например Сталин: «Товарищ Сталин возглавил Мазарский комитет начал революцию ...» (Морчиладзе, 2012: 134)

Иногда известные писатели представлены как персонажи в интересных ситуациях. Например поэт Галактиони представлен в истории празднования: «-Товарищи! Товарищи! - Вдруг дверь выбьет третий, - Товарищи какой дождь на верском рынке! Приходит настоящая зима!» (Морчиладзе, 2012: 104).

Мир «Санта-Исперан» Аки Морчиладзе совершенно другой и оригинальный. Санта-Исперан, или остров Иоанн, - это место, созданное авторской фантазией. Давид Агмашенебели наблюдал за островом в Черном море и начал переселять грузин. Автор изначально обращается

к метатезу и предупреждает нас о хаосе, которого нас ждет в процессе чтения, если мы решим прочитать эти тетради.

Персонаж романа Агатиа Цихистави, остроумный, с палкой, в которой был надет нож, разными револьверами напоминает Агату Кристи. Разрешенный персонаж Луарсаба Таткаридзе - короткий, округленный как комок Хетиа, с неухоженным домом. когда он превращается в одинокий дом. Персонаж Саломе это аллюзия Джульеты, влюбленной в итальянского парня Алессандро Да Коста, которая является противоположностью Медеи, которая променяла родину и семью на жениха-чужеземца. Очень интересный персонаж Ника Абайшвили, молодой человек, который плачет – напоминает Тариела .

Автор Санта-Исперан предлагает маски, игры, карнавал, аллюзию с повествовательным текстом, художественный монолог и новый продукт, сочетающий в себе реализм и фантазию.

Выводы. Таким образом, современная литература представляет собой интересную гармонию разделения и взаимодействия, и мы все можем думать, что разнообразие мира, которое написал писатель, таково, как будто это открытая дверь, ведущая в современность, из которой каждый человек имеет полную свободу принимать участие в том, что ему интересно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авалиани 2002: Авалиани Л., «Прощание со старым Тбилиси, борьба за новым Тбилиси («На Мадатов и обратно», Аки Морчиладзе. Литературные поиски 2002 №22, Национальная парламентская библиотека Грузии, 200
2. Абрамишвили 2012: Абрамишвили А. Реконструкция классического текста в постмодернистском повествовании. "Студенческая учеба" 2012, № 1 http://litinstituti.ge/studentkvleva/studenturi_kvleva_1.htm
3. Имнаишвили 2010: Имнаишвили А., Постмодернистские тенденции грузинской прозы постсоветского поколения 90-х годов XX века, «Семиотика» 2010, № 7
4. Морчиладзе 2014: Морчиладзе А., «Робкий изумруд», издательство Бакура Сулакаури, Тбилиси, 2014
5. Морчиладзе 2011: Морчиладзе А., «На Мадатов и обратно», Издательство Бакура Сулакаури, Тбилиси, 2011
6. Морчиладзе 2011: Морчиладзе А., «Исчезнешь на Матадове», Издательство Бакура Сулакаури, Тбилиси, 2012
7. Морчиладзе 2011: Морчиладзе А., «Кит на Матадове», Издательство Бакура Сулакаури, Тбилиси, 2012
8. Морчиладзе 2008 : Морчиладзе А., « Санта-Исперан», Издательство Бакура Сулакаури, Тбилиси, 2008